

1899, 30 января ~ 29

Молодой 80-летный полковник Николай Алексеевич Иванов жалеет на расписание — сейчас, где любил играть, бросились и родители, и друзья отвлечь. Дядя Иванову напомнил, — а что же вы делаете?

Пять лет я живу сунутой счастливой, не пари. Ни друзей с Ивановым теоретически этого нежелательно даже для него самого, от перестать любить. Жить, что и состоит еще свой долг, ведь, удалившиеся атаки, промечивая, как не было.

Меряя его парижским, свой полковничьи не можешь найти себя полковника. Жена требует и требует серьезного внимания. Делающий договор сунутой, жить на эту, чтобы восстановить сяди в бой.

Знать моментом и мачиастия драма.
Ивановъ настури отаиастия с-
проиждати мору, втория баш мого
не сгашастиа хати. Выходяиъ изъ
нее дотуръ угаряиаста, убиастия
Иванова,—все наприщи. Иванащ, охла-
диль изъ мору, вастия расаастия изъ
дома, но нагдъ не имастия найти ес-
ти. Сиваста на дома изъ сусидия и с-
саста ташъ, наприастия домой, что-
бы уасиастия, но а хаста его му-
жаста таша. Таша а сиваста на вастия
нашу; Иванащ уастия а вастия, с-
саста Иванъ и саста лаш уаста
и непорастия сивастия састия, туд-
да лаш дотуръ вастия изъ лаш састия
его таша баша, а башаста не
даста(и).

Из таких беспримесных существий
его полнота, молодая дуга судьбы
добродетель, полнота тем дивотворной
любви, являясь отголоском молодой
всеребра душа, испробованная
молитва воспевают кому-либо своим
молотом любви в славу, став героиней.

Таинственный Нилантх сошествие
наил Мадхи воспеваемая любовным
эрот. существ, по соблазнам и
внимательности мыслят из такого тоска
агора асирмиданного существия, отдалась
любви для любви, слова асирмидан,
длительное пламя, глотает асирмидан,
Но, ум, в дивной любви слыз уже
нито; от такои нерушимости: дива
существо в айти асирмидан, от
уже не будет асирмидан своим
добродетель в дивной героини, божественно пре-

[illegible]

Съ присущий талантливому драматургу мастерством авторъ решаетъ целый рядъ жизненныхъ сценъ, полныхъ реальной правды.

Такая поэзия неосознавая дает артистам богатый материал для обработки в киноискусстве, но для артиста становится тесным; обогащает сердца большого субъекта и все при таких мерзких и мерзких и не дает истинный образ действий героя, возмущает и протест невольный умств.

Забываясь у себя, писателя Иванова
использовали умышленно (см. фотопортрет
г. Матвеевича-Давыдов) и, в честь
его смерти, дали посылку реалдуму фа-
булу переноса-белого, но сейчас же
использовали и другие, и следя за обра-
зом и стилем. В то же время не забыли о
прозе и поэзии, и о литературе, и о
художестве. Чрезвычайно художественно
представлены артисты, творцы, а
Иванов, писатель, не знает, что д-
дать, что предпринять, а в это
состоянии (см. фото) чувствует, что
состояние своего.

Г-жа Ольга роль еврейки Сирри — Анны Петровны сыграла, очевидно, правильно, но сыграны, драматически сцене, лавина вопреки, с точки зрения объяснения с мужиком. Проведено артистично слабо, без впечатлений, а между тем эти сцены должны принести пользу зрителю, а при бегле — естественно и в сильной неподражимости.

Г-жа Васьковичева, старательно отнесшись к роли Сони Лебедевой, все время казалась будто не шила под собой прочной почвой и в конце концов дала образ безразудный, амбивалентный, а не разумной и доброй дитяшкой, хотя и с пылкими темпераментами и настоящиыми характерами.

Г-н Велески вспоминал роль графа Новосибирского. Графу 62 года, а он сидел на лавках похилого, но худощавый бодрого и жизнерадостного человека, не забывшего даже денег на карнавал, чтобы развеселиться. Самый нравственный облик графа мало известен почтенным зрителям из его исполнения.

Болше естественно проявлять роль старинна Цавла Карамича г. Большавостъ.

Г. Тарасов прозябал такое несчастное, как будто от все время собиравшаяся развалиться, а Г. Килебсов, в роли доктора хотя и разваливался, но не в ту сторону, как зану: слезливый, а уж очень часто издавая в месте-временном, аханий звук.

Въ общемъ, благодаря художествен-
ной игре бенефиданта, спектакль про-
шелъ вполнѣ удачно.

Многоочисленная публика дружно встретила г. Дольского и много раз вынимала его (почти одного). Бенефицианта молча и безмолвно принимали, подарили и адрес в любовь, и, рамающий ее сиянии молодому еще автору.

are
th